

ная морская академии имени адмирала Г.И. Невельского, г. Владивосток, 2002. – С. 45–51.

11. Правила плавания по трассам Северного морского пути. Утверждены Министерством морского флота СССР 14 сентября 1990 года / Электронный ресурс // [Режим доступа] : <http://forum.katera.ru/index.php?app=core&module=attach§ion>.

12. «Трафик Северного морского пути может вырасти в 10 раз», *Голос России*, 24.07.2013. – С. 9–12.

13. Deggim H. Update on work to develop the Polar Code (October 2011). IMO, Marine Technology Section. URL : <http://www.imo.org/MediaCentre/HotTopics/polar/Documents/polarcodePPT2011.pdf>.

14. Fact Sheet. Northern Sea Route project. 26 August 2010. URL : http://www.nordicbulkcarriers.com/images/Media/Filer/nsr_factsheet_uk.pdf.

15. Geological Survey U.S. Circum-Arctic Resource Appraisal. URL : <http://energy.usgs.gov/arctic>.

16. International Northern Sea Route Programme (INSROP). URL : <http://www.fni.no/insrop>.

17. National Security Presidential Directive 66 / Homeland Security Presidential Directive 25 (NSPD 66/ HSPD 25).

18. Sharma D. C. Ports in a Storm. *Environmental Health Perspective*. 2006. No 4. P. 220–228.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ТЮРЬМАХ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Анна СИБИЛЕВА,

аспирант кафедры истории и теории государства и права Таврического национального университета имени В. И. Вернадского

Summary

The work is devoted to study the problems of organization of nutrition in the prisons of Taurida province in the end of XVIII – beginning of XX century. In the article indicated that the problem of ensuring the nutrition of prisoners by the treasury emerged only in the early of XIX century. Up to this, because most of the prisoners were serfs, the nutrition was produced by landlords. Products, which donated by the citizens for prisoners, were the main part of the ration. In despite of the assuming of responsibility by the state for a system nutrition of the prisoners, the whole XIX century voluntary donations constituted a significant part of the means for nutrition in the prisons. Funds, which the state had allotted, constantly sufficed. The situation complicated by the low effectiveness of work of trustee committees of prisons and their branches, which were regulating these questions in the field. A factor of different religious affiliation of prisoners has not been considered unlike birth. Most often the organization of nutrition of prisoners was effected by economic way, that is when the prisoners themselves cooked and baked bread. In these conditions, sometimes it was a fight between prisoners for the workstations in the kitchen, which were paid by the state.

Key words: nutrition of prisoners, Taurida province, prison.

Аннотация

Работа посвящена изучению проблемы организации питания в тюрьмах Таврической губернии в конце XVIII – начале XX в. В статье указывается, что государство обратилось к проблеме обеспечения питания заключенных за счет казны лишь в начале XIX в. Однако весь XIX в. добровольные пожертвования составляли значительную часть средств на питание в тюрьмах. Выделяемых же государством средств постоянно не хватало. Осложнялась ситуация низкой эффективностью работы попечительных комитетов, регулирующих эти вопросы. В отличие от сословного, не учитывался фактор различной религиозной принадлежности заключенных. Чаще всего организация питания заключенных производилась «хозяйственным способом».

Ключевые слова: питание заключенных, Таврическая губерния, тюрьма.

Постановка проблемы. Пенитенциарная система Украины переживает процесс реформирования, усложненный непростым экономическим положением и политизацией всех сторон жизни государства. Остро стоит вопрос о задачах пенитенциарной системы, ключевых моментах ее деятельности, отдельные стороны которой справедливо вызывают многочисленные нарекания. Таким образом, обращение к опыту организации и деятельности всех составляющих пенитенциарной системы должно способствовать осмыслению имеющегося опыта, его концентрации и возможного использования. Все это и составляет актуальность проблемы.

Необходимо указать, что историография проблемы достаточно разнообразна, но работ, в которых затронуты вопросы организации пи-

тания заключенных, немного. В первую очередь следует указать труды таких авторов, как В.Н. Никитин, О.П. Неалов, В.В. Россихин, Д.В. Коломенцев, С.К. Гогель, М.Н. Гернет, В.Н. Малюков и других [1-7]. Проблема же изучения применяемых подходов к обеспечению питанием заключенных в тюрьмах Крыма остается неисследованной.

Изложение основного материала.

К периоду организации пенитенциарной системы в Таврической губернии, Россия постепенно обращалась к проблеме централизованного обеспечения заключенных питанием. Но так как единого подхода к развитию самой тюремной системы еще не было, то и проблема пищевого довольствия заключенных претерпевала различные метаморфозы с определенными искривлениями на местах. Зачастую зна-

чительную часть рациона заключенных формировали подаяния, как деньгами, так и продуктами, а для сбора этих пожертвованных заключенных выпускали в города, но под стражей.

Дифференциация заключенных по сословиям, по принадлежности к тому или иному ведомству, а также по родам преступлений приводила к необходимости установления и различных норм довольствия. Так, Указом от 16 октября 1802 г. (№ 20465), в зависимости от категории осужденных, предусматривалось и различное питание: на заключенных, совершивших тяжкие преступления выделялось 3 коп. в сутки, за менее тяжкие – 4 коп. в сутки [8, с. 309]. Указ не предусматривал меры практической реализации такого подхода в ситуации, когда пища готовилась одновременно на всех заключенных. И потому он на местах не применялся. Организация питания заключенных сталкивалась в тюрьмах губернии с нехваткой посуды, дров, приспособленных для приготовления пищи помещений, с необходимостью учитывать религиозные потребности заключенных. На практике эти проблемы решались с большим трудом, часто не без помощи города, где была тюрьма, толерантным отношением смотрителей и т. д.

Так в 1815 г. для варения пищи заключенным власти Евпатории приобрели 2 казана за 6 руб. [9, с. 7]. Что касается раздельного питания, то, например, в тюрьме Симферополя долгое время мусульманам позволялось самостоятельно готовить пищу. В этот же период сложилась дифференциация средств на питание 1 заключенного в разных уездах губернии. Так, в 1817 г. было назначено на содержание каждого заключенного в сутки в уездах Симферопольском, Евпаторийском, Перекопском, Феодосийском и Тьмутараканском по 13 коп., а в Днепровском и Мелитопольском по 11 коп. [10, с. 3].

Указ от 22 декабря 1819 г. № 28040 «О принятии на счет казны продовольствия всех арестантов» отменил сложившуюся практику, когда питание движущихся по этапу заключенных возлагалось на сельские и городские общества, помещиков. Им же унифицировалось отношение в вопросах питания к обычным заключенным и заключенными военными, хотя эту проблему удалось решить окончательно

лишь с созданием отдельных пенитенциарных систем [11, с. 512-513]. Указом от 10 февраля 1820 г. за № 28551 закреплялась практика привлечения заключенных к работам, и устанавливалось, что часть заработанных ими денег шла на улучшение их питания [12, с. 618]. Унификация подхода к проблеме пищевого довольствия заключенных в масштабах империи себя не оправдывала, требуя если не индивидуального расчета средств на 1 заключенного в каждом городе, то хотя бы усредненных показателей для одной губернии. Для Крыма это усложнялось тем, что его прибрежные города в вопросах ценообразования на продукты зависели от их завоза морским путем. Любое изменение в навигации отражалось на ценах, предвидеть колебание которых на ближайший год или месяц было сложно.

Так произошло в начале 1831 г. На этот год, согласно табелю о кормовых деньгах на 1831 г., утвержденному 7 (23) февраля этого же года, на содержание заключенных в губернии выделялось по 9 коп. в сутки на 1 человека. Но их не хватало, а решить проблему своими силами на местах не могли. Гражданский губернатор констатировал, «что положение арестантов из-за недостаточного продовольствия из 9 коп. в сутки доходит до такой крайности по дороговизне съестных припасов, что на 9 коп. в нынешнее время не только нельзя быть сытым, но и невозможно даже утолить голод». Он из собственных средств увеличил расходы на питание в тюрьмах Симферополя и Перекопа, «полагая, что и в прочих тюрьмах Таврической губернии необходимо будет сделать такое же распоряжение, в отвращение того, дабы крайность и недостаток в пище не могли повести арестантов к беспорядкам и несчастным последствиям». Лишь 15 апреля 1831 г. был принят указ «О прибавке кормовых денег арестантам Таврической губернии», им предписывалось запрашиваемую губернатором прибавку к назначенным по табелю 9 коп. еще по 6 коп. утвердить до понижения цен на припасы в губернии. Потраченные губернатором его деньги, были ему возвращены [13, с. 312-313]. Подобные ситуации в губернии возникали и в последующие годы. Так, в 1858 г. Ялтинский уездный стряпчий и полиция просили

об увеличении кормовых денег для заключенных (9 человек) от положенных 7,5 коп. до 10 из-за дороговизны продуктов [14, с. 1, 3].

Документом, на долгие годы определившим правила пищевого довольствия заключенных, стала инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1832 г. В ней этой проблеме были посвящены п. 196-204. Ими предусматривалось, что пища должна готовиться в кухне тюрьмы за счет казны и подаяний благотворителей. Заключенным не разрешалось отправлять кого-либо за едой в город или принимать ее от приходящих в заведение, за исключением должовых. Закупка продуктов и их учет возлагалась на эконома, он же руководил поварами, набранными из заключенных, совершивших менее тяжкие преступления. Инструкция также гласила, что «Содержащимся в тюремном замке дается пища умеренная, хорошего качества». Заключенным предписывалось завтракать после утренней молитвы, обедать в 12, а ужинать в 20 ч. Отпускаемую пищу составляли «для чиновных лиц обоюбого пола: хлеб черный, в сутки 2 ½ фунта; щи или суп в скоромные дни, с разрубленной говядиной, а в постные со снятками каша; для питья квас. На завтрак дается часть из определенной суточной порции хлеба. В большие праздники и торжественные дни дается за обедом изрезанная на кухне говядина».

Так предписывалось кормить, когда подаяний для питания не хватало. Инструкция вообще предусматривала преобладающую роль подаяний в питании заключенных. Кроме того, отдельно прописывался рацион «людям простого состояния». Им, независимо от пола, полагались: «хлеб черный 2 ½ фунта в сутки; щи или похлебка, для которой можно употреблять картофель, горох, крупу; в скоромные дни класть туда несколько сала, а в постные снятков и постного масла; для питья квас... на завтрак уделять часть хлеба из суточной порции. К пище сей, во время тяжелых работ, делать некоторую прибавку и улучшение; также в большие праздничные и торжественные дни». Как видим, мясо простолюдным не полагалось, не говоря уже о более полезной пище. Наличие эконома также было дорого, и их обязанности обычно выполнял сам смотритель. Так, долж-

ность эконома в тюрьме Симферополя мы можем обнаружить лишь в конце 1850-х гг. [15, с. 1]. Во многих же тюрьмах, чаще всего, готовую еду привозили подрядчики.

Следует указать, что в начале 1860 г. была составлена новая «Ведомость о роде пищи назначенной для продовольствия арестантов и количестве припасов потребных для приготовления оной». И она предусматривала сословное разделение. Так, «благородным» полагалось: «Щи, суп перловый, каша. Сверх этого в праздничные дни прибавляется... Постная пища. Щи, суп перловый, горох, каша, в табельные дни прибавляется...». А вот «разночинцам»: «Скоромная пища. Щи, каша овсяная, гречневая», обязательно «прибавка в табельные дни. Постная – щи, также каша, горох, в табельные дни в замене рыбы каша». Отдельной строкой определялась для благородных порция хлеба [16, с. 114].

Качество приготовления пищи и ее объем для тюрем Крыма всегда были весьма острыми проблемами. Так, когда 15 декабря 1852 г. была произведена ревизия тюрьмы Перекопа вице-губернатором, кроме прочих недостатков, было указано и на низкий уровень продовольственного обеспечения [17, с. 3]. По результатам проверки даже были увольнения и выговор делопроизводителю Воскобойникову.

К середине XIX в. выделяемые государством средства на питание заключенных стали превышать объемы пожертвований, а к концу века их уже просто не смешивали. В 1854 г. для заключенных тюрьмы Симферополя были произведены пожертвования «съестными припасами» от 41 чел. на 59 руб. [18, с. 24]. В тоже время, из казны на питание заключенных в этом году поступило 2650 руб. [18, с. 28]. Следует также указать, что в 1854 г. в данной тюрьме находилось 639 заключенных [18, с. 9-10].

Приведем и другой пример. В октябре 1863 г. на питание заключенных этой тюрьмы, при количестве людей от 132 до 162, было потрачено 259 руб. 68 коп. из расчета 8 коп. в сутки на 1 [16, с. 167]. Таким образом, частные пожертвования, на которых настаивала инструкция 1832 г., не могли обеспечить нормальное питание заключенных. С другой стороны, в особо

критические моменты, они могли позволить несколько его улучшить. Так в 1873 г. в Ялте на питание заключенных расходовали положенные 9 коп. на человека в сутки от казны, да еще от пожертвований по 2 коп. На дворян – положенные от казны по 15 коп. и из частных пожертвований также еще по 2 коп. [19, с. 51].

Кроме продуктов, их качества и приготовляемой из них пищи для многих тюрем губернии остро стояла проблема обеспечения водой, особенно питьевой. В Симферополе заключенные вынуждены были самостоятельно носить воду для приготовления пищи из Салгира вручную в любую погоду. Лишь на заседании от 28 февраля 1863 г. губернский попечительный комитет предложил взять для доставки воды лошадей арестантской роты [16, с. 38]. Губернатор встал на сторону комитета и отдал местному полицмейстеру приказ решить проблему. 31 мая 1863 г. полицмейстер, в свою очередь, чтобы не отрывать лошадей арестантской роты, предложил купить лошадь для этой цели [16, с. 41].

Однако данные намерения так и не были реализованы. А вопрос опять встал на повестку дня лишь в 1870 г. Его поднял развивший бурную, но недолгую активность Завадовский, некоторое время бывший одним из директоров попечительного комитета. В своем письме губернатору он, обосновывая необходимость покупки лошади, предлагал с ее помощью возить воду, «которой по ночам не бывает иногда ни капли в таком громадном здании, где есть все условия для пожара, но, к удивлению, нет ни одной лошади, а где нужно иметь ручной брандспойт». С помощью этой же тягловой силы он собирался вывозить мусор и привозить материалы для мастерской [20, с. 16-17]. Нельзя сказать, что воду носили только вручную, много ее доставляли на основе подряда с арестантской ротой, которой приходилось за это платить. Согласно произведенным расчетам, тюрьме нужно было в день до 300 ведер воды, а привозили значительно меньше. Все остальные потребности опять-таки возлагались на заключенных, которые и носили воду из реки, если, конечно же, удавалось выделить для их охраны караул. Завадовский расторг контракт с арестантской ротой

и выделил для доставки воды лошадь, кроме того, по некоторым данным, он принял меры «к устройству водоворотни» [20, с. 34].

Однако его деятельность была недолгой, сумев рассориться с единомышленниками, вызвав со стороны губернатора, полицмейстера и других чинов недоверие, он оставил эту работу. А потому к 1879 г. вода в тюрьму, по-прежнему привозилась арестантоводовозом с участием специального надзирателя, что обходилось дорого [21, с. 5-6].

Но следует указать, что именно стараниями Завадовского в тюрьме появился колодец, однако вода в нем была непригодна для питья. С указания начальника главного тюремного управления, губернский попечительный комитет 15 декабря 1879 г. выдвинул опять задачу «решить проблему доставки воды в замок...» [21, с. 11].

В конце 1907 г. решили провести для тюрьмы водопровод, который предлагалось проложить от казенного винного склада. В склад она подавалась тоже паровым насосом из колодца на берегу Салгира. О чем и запросили у городских властей. Но 8 февраля 1908 г. вице-президенту попечительного комитета пришел отрицательный ответ [22, с. 30].

Пытаясь учитывать нужды тюрьмы, городская управа Симферополя 21 июня 1908 г. сообщила ее руководству, что по ходатайству комитета тюрьме выделено на 1908 г. бесплатный отпуск воды до 500 ведер ежедневно из городских водоразборов [22, с. 92]. А вот способ ее доставки оставался прежним – водовозкой, которая, правда уже в июле 1908 г. пришла в совершенную негодность, а потому заведение вынуждено было просить новую водовозку за 35 руб. и новую к ней бочку за 15 руб. [22, с. 103]. Так проблема обеспечения заключенных питанием наталкивалась еще и на дефицит питьевой воды.

С середины 1870-х гг. меняются подходы в деле обеспечения заключенных продуктами питания. Предпринимаются шаги, направленные на больший контроль за местным ценообразованием, а также на исключительно самостоятельное приготовление пищи в тюрьмах. 22 июня 1874 г. управлением МВД издан циркуляр № 71 «О доставлении информации о закупочных

ценах на продукты для арестантов». Им предписывалось закупать продукты по реальным, а не завышенным ценам, делалась попытка контроля ценообразования в регионах. На губернаторов возлагалась обязанность проверять их на местах. К циркуляру прилагались в дополнение формы и ведомости [23, с. 24].

Циркуляр же МВД от 10 сентября 1874 г. за № 104 предписывал прекратить практику, по которой тюремные заведения заключали подряды не только на заготовку продуктов, но и приготовление пищи, которую в готовом виде привозили заключенным [23, с. 26]. Благодаря этим циркулярам, поощрявшим труд заключенных в тюрьмах, во многих из них в губернии было введено хлебопечение. К ним относятся тюрьмы Бердянска, Алешек, Симферополя. Удавалось экономить средства, которые опять же направлялись на улучшение питания. Это было особенно актуально для тех тюрем, где на питание выделялось мало средств (в Бердянске в 1879 г. 6 коп. в сутки на заключенного). Перевод же с подряда на «хозяйственный способ» при закупке и приготовления пищи, производился «на артельных началах», когда заключенные избирали себе старосту под надзором смотрителя, и сами определяли, что и по какой цене покупать [112, с.14-15].

В некоторых тюрьмах, например в Феодосии, хлебопечение не получило развития из-за отсутствия опытных хлебопеков. В других же не было условий для этого.

6 ноября 1879 г. губернатору А.А. Кавелину пришло письмо от начальника главного тюремного управления (ГТУ) Галкина-Враскина, осмотревшего места заключения губернии. В нем он указывал, что в губернской тюрьме нет общей столовой, и пища раздавалась по камерам, в которых арестанты хранили и выдаваемый им хлеб [21, с. 5-6]. В тюрьме Феодосии в комнате столовой не было столов и скамеек, а пища раздавалась по камерам. Феодосийцам в который раз было указано на необходимость самостоятельно заниматься приготовлением пищи и хлебопечением.

По результатам ревизии попечительный о тюрьмах комитет 15 декабря 1879 г. поставил задачу удешевления

продовольствия и устройства помещения для сушильни на южном дворе тюремного замка, так чтобы летом там была столовая [21, с. 11].

К началу 1880-х г. ситуация с обеспечением заключенных довольствием стабилизировалась, они сами стали готовить пищу, что давало значительную экономию, но ценообразование все же оставалось одним из слабых мест этого вопроса. Так, табелем ГТУ на 1880 г. заключенным в губернии было определено по 7 коп. в сутки на питание [25, с. 4]. Лишь благодаря переписке с управлением Керченского градоначальника, кормовые деньги увеличили от 11 февраля 1880 г. до 10 коп. [25, с. 13]. Так, в тюрьме Феодосии, в 1880 г. на питание было потрачено 1524 руб. 15 коп. казенных денег и еще пожертвования [24, с. 2-3]. Следует указать и то, что к 1 января 1880 г. в ней было 67 муж. и 1 жен., а за год могло прибыть и убыть до 150 чел. [24, с. 6]. В Бердянске в 1882 г. заключенные «продовольствовались» хозяйственным способом, пища была удовлетворительна и жалоб не поступало. Питание происходило из расчета до 15 мая по 11 коп. на человека, а в связи с понижением цен – по 10 коп. На продовольствие в этом году израсходовали: на местных заключенных 2771 руб. 28 коп., ссыльных – 7 руб., пересыльных – 30 руб. 99 коп. [26, с. 2].

В Мелитополе в 1882 г. также пищевое довольствие заключенных производилось «хозяйственным образом» [26, с. 42-43]. Также обстояли дела и в тюрьме Ялты, вот только у них на каждого заключенного расходовалось по 13 коп в сутки [26, с. 36]. Наиболее проблемной была ситуация в Евпатории. 11 июня 1882 г. на заседании ее тюремного отделения констатировалась нехватка средств на питание заключенным. В тюрьме постоянно содержались лица разных исповеданий, которым их религией не разрешалось употребление пищи из общего котла. Отделение предлагало назначить на приварок им по 2,5 коп., между тем как цены на продукты, необходимые для приварка и привозимые из других мест, были высоки. Из-за отсутствия огорода при тюрьме и хлебопечения, приходилось исходить из суммы по 10 коп. в сутки на чел. [27, с. 2].

Тем не менее, последующие события развивались далеко не всегда в

пользу улучшения питания заключенных. Так, 20 января 1883 г. с № 514 вышел циркуляр ГТУ об уменьшении ассигнования по кредитам на питание арестантов в 1883 г. В статье «по продовольствию» произошло уменьшение на 10% с мест заключения довольствуемых по общему кормовому табелю, и 25% с прочих мест заключения [28, с. 335]. В абсолютных цифрах, согласно выписке о тюремных кредитах, назначенных на 1883 г. по губернии, на продовольствие заключенным было выделено 25464 руб. из общей суммы финансирования тюрем в 88321 руб. [28, с. 336-337]. Циркуляром № 819 от 31 января 1884 г. ГТУ сообщило губернатору, что из-за уменьшения числа заключенных, из-за понижения цен на продовольствие, выделяемые средства на содержание тюрем и, конечно же, питание опять были урезаны [28, с. 361]. На 1884 г. губернии на питание выделялось 24766 руб. из общей суммы содержания тюрем в 76544 руб. [28, с. 362-363]. И, наконец, циркуляром от 28 февраля 1885 г. за № 2393 ГТУ опять сообщило о сокращении расходов на тюрьмы в 1885 г. [28, с. 401]. На продовольствие заключенных было выделено 16638 руб. из общей суммы расходов на тюрьмы по губернии в 65335 руб. [28, с. 402].

Последствия данной политики не заставили себя долго ждать. Так, к началу 1885 г. в тюрьме Евпатории значительная часть посуды тюрьмы пришла в негодность и требовала замены. Остро стояла необходимость приобретения 4 маленьких бачков для пищи женщинам и больным [29, с. 13]. Еще в 1884 г. вскрылись случаи злоупотребления качеством и количеством продуктов для заключенных. Так, чиновник по особым поручениям при начальнике губернии вынужден был расследовать факт по Симферопольскому исправительному отделению о муке и пшене низкого качества, поставленных на продовольствие заключенным, что привело к началу следствия и увольнению директора губернской тюрьмы [30, с. 47].

Учитывая ситуацию, в дело включился временный Одесский генерал-губернатор. Он своим письмом от 8 августа 1885 г. Таврическому попечительному комитету требовал выслать ему различные документы по делу [29,

с. 67-68]. Но 19 августа 1885 г., пытаясь замаять скандал, из попечительного комитета был направлен ответ, согласно которому подлинных бумаг не было. Они, по мнению комитета, находились у полковника Михайлова, расследовавшего жалобу Дементьева на неправильные действия Бобовича. Это расследование губернским правлением было передано еще 10 января 1885 г. судебному следователю по г. Симферополу, согласно его требованию от 4 декабря 1844 г. В письме также указывалось, что управляющий Таврической казенной палатой Минченко проводил проверку счетов по продовольствию заключенных [29, с. 68].

Чем закончилось данное дело документы ответа не дают. Но по имеющимся данным за последующие годы, выводы губернатора и руководство мест заключения сделали. Так, в 1886 г. пища в тюрьме Бердянска была удовлетворительной [31, с. 2-4]. В апреле 1890 г. в тюрьме Симферополя был сделан куб из красной меди на 14 ведер [32, с. 14]. Он использовался для приготовления чая заключенным. Использовались активно в пенитенциарных и исправительных учреждениях губернии и внебюджетные средства. Иногда они превышали казенные в два раза [33, с. 38]. Однако удерживать на таком высоком уровне своими силами такое обеспечение местные органы власти и общественные организации исключительно своими силами не могли, они активно поддерживали решение на государственном уровне об удвоении этих расходов.

Последующие годы не принесли ничего нового в деле развития проблемы продовольственного обеспечения заключенных. Обычные для тюрем вопросы – приобретение посуды или регуляция цен на продукты, сбор пожертвований оставались ключевыми. Так, в январе 1908 г. тюрьма Симферополя просила у попечительного комитета 18 руб. для приобретения 4 ушатов для воды и 15 бачков розлива обеда [22, с. 1]. А 18 января 1908 г. начальник тюрьмы вынужден был констатировать резкое подорожание продуктов: «До 15 января 1908 г. – 1 пуд картофеля – 16 коп., 1 пуд свеклы – 50 коп., голова бычья – 80 коп., 1 фунт сала – 14 коп., 1 фунт мяса – 14 коп., а в настоящее время 1 пуд картофеля – 80 коп., 1 пуд свеклы

– 60 коп., голова бычья – 1 руб., 1 фунт сала – 15 коп., 1 фунт мяса – 15 коп.». При этом на 1 заключенного полагалось 10 коп. в сутки [22, с. 13]. В этот же день полицмейстер Симферополя доложил губернскому комитету о том, что им собрано пожертвований и передано в тюрьму для улучшения питания заключенных на праздники Рождества Христова 170 руб. 70 коп. [22, с. 22]. Очевидно, успокоенный этими данными комитет не принял ответственных решений. Однако уже 8 февраля смотритель тюрьмы вынужден был сообщить о нехватке продуктов. Муку брали в кредит, и смотритель спрашивал, что ему делать [22, с. 29]. Лишь в марте 1908 г. губернское правление добавило еще по 1 коп. на питание 1 заключенного [22, с. 41].

С учетом проблем с питанием в начале года, 31 декабря 1908 г. были увеличены нормы денежных средств выделяемых на питание заключенных в 1909 г. А именно: на питание заключенных и арестованных в Симферопле – 11, Бердянске – 10, Феодосии – 11, Ялте – 13, Мелитополе – 10, Перекопе – 8, Алешки – 11, Евпатории – 10 коп. на 1 чел. в сутки. В уездах: Симферопольском – 11, Бердянском – 9, Феодосийском – 11, Ялтинском – 13, Мелитопольском – 9, Перекопском – 9, Днепровском – 10 и Евпаторийском – 10 коп. [22, с. 179-179]. Исходя из этих данных, губернский попечительный комитет в декабре 1908 г. утвердил таблицу для ежедневного довольствия заключенных тюрьмы Симферополя на 100 чел. Обед ежедневно должны были составлять: борщ, капуста, мясо, мука подправленная, сало говяжье, соль, перец, лавровый лист, лик, картофель, хлеб черный. На всех выходило 10 руб. 16 коп. Ужин – суп: крупа пшеничная, сало говяжье, соль, картофель – 11 руб. на всех заключенных [22, с. 185].

Выводы. Подытоживая деятельность государства в деле обеспечения продуктового довольствия заключенных тюрем на примере Таврической губернии, следует отметить, что данный процесс лишь в начале XIX в. стал принимать централизованный подход с постепенным возложением на казну основной его финансовой составляющей. Правовой основой данной деятельности стали указы от 16 октября 1802 г. (№ 20465), 22 декабря

1819 г. (№ 28040), 10 февраля 1820 г. (№ 28551), инструкция 1832 г., а также различные ведомости и таблицы, определявшие количество выделенных 1 заключенному денег на питание и конкретное наполнение пищевого довольствия. Процесс приготовления пищи первоначально возлагался на подрядчиков, которые привозили в тюрьмы продукты, а иногда и готовую пищу. Деньги им выплачивались попечительным комитетом и его отделениями на местах [22, с. 42]. Во второй половине XIX в. сделан акцент на приготовление пищи в тюрьмах заключенными, которым за это определялась плата. Само пищевое довольствие заключенных было весьма скромным, с соответствующим сословным разделением и, зачастую, без обеспечения раздельного питания лиц различных религиозных воззрений.

Список использованной литературы:

1. Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка: История законодательства, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения тюрьмы до наших дней: 1560 – 1880 гг. / В.Н. Никитин — СПб., 1880.
2. Неалов О.П. Організаційно-правове забезпечення реалізації тюремної реформи в Російській імперії в другій половині XIX – на початку XX ст. (на матеріалах Українських губерній) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень» / О.П. Неалов. – Харків, 2003. – 20 с.
3. Россіхін В.В. Пенітенціарна система Російської імперії в XIX – на початку XX ст. (на матеріалах українських губерній) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень» / Россіхін Василь Васильович. – Харків, 2005. – 21 с.
4. Коломенцев Д.В. Тюремная система России в 50-80-е годы XIX века и ее реформирование : дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.02 / Коломенцев Денис Витальевич. – Воронеж, 2004. – 177 с.

5. Гогель С.К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах / С.К. Гогель // Из журнала Министерства Юстиции (Февраль и Март 1897 г.). – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1897. – 158 с.
6. Гернет М.Н. История царской тюрьмы / М.Н. Гернет. – Т. 4. – М., 1962. – С. 36–38.
7. Малоков В.Н. Неудобство русского острога и мнения о преобразовании его / В.Н. Малоков : Сб. «Луч» – СПб., 1886.
8. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXVII. 1802 – 1803. – СПб, 1830. – 1122 с.
9. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 26, оп. 1, д. 1446. 1.02. – 5.05.1815 г. Донесения о колодниках, содержащихся в городских тюрьмах. 103 с.
10. Там же, ф. 26, оп. 1, д. 2687. О количестве денег, определенных на содержание колодников. 14.04.1817 – 20.01.1819 г. 30 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. XXXVI. 1819. – СПб, 1830. – 734 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. Т. XXXVII. 1820 – 1821. – СПб., 1830. – 983 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VI. Отделение первое. 1831. – СПб., 1832. – 834 с.
14. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 82. О прибавке кормовых денег арестантам, содержащимся в Ялтинском городском остроге. 28.05.1858 г. 8 с.
15. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 66. Документы о приходе и расходе денег на содержание чинов в симферопольском тюремном замке. 31.07.1857 – 30.10.1857 г. 8 с.
16. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 52. Проект положения об исправительных тюрьмах; прошения арестантов и рапорты смотрителей о выдаче денег и пособиях. 21.07.1856 – 31.08.1873 г.
17. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 15. С определениями, состоявшимися на заседании Симферопольского тюремного комитета. 31.12.1852 г.
18. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 41. Отчет о положении и действиях комитета за 1854 г. 1855 г.
19. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 710. Относительно отчета тюремных учреждений Таврической губернии и действий их в 1879 г. 24.02.1880 – 3.06.1882 г. 54 с.
20. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 368. Об устройстве мастерских в Симферопольской тюрьме. 1870 г. 55 с.
21. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 690. Об исправлении симферопольского тюремного замка по замечению главного тюремного управления. 13.11.1879 – 39.01.1885 г.
22. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 1167. Циркуляры главного тюремного управления по вопросу становления смет, копия отношения главного тюремного управления о результатах обследования состояния и содержания симферопольской тюрьмы, материалы о работе и сведения об обслуживающем персонале тюрьмы. 3.01.1908 – 27.07.1909 г.
23. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 496. Циркуляры министерства по тюремной части за 1874 – 1886 г. 7.02.1874 – 17.11.1886 г. 492 с.
24. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 710. Относительно отчета тюремных учреждений Таврической губернии и действий их в 1879 г. 24.02.1880 – 3.06.1882 г. 54 с.
25. ГААРК, ф. 351, оп. 1, д. 366. Распоряжения полицейского управления в отношении арестантов с указанием фамилий. Рапорты смотрителя и прошения заключенных. Приказы тюремного управления о наказании арестантов нанесших раны тюремному персоналу. 61.01.1880 – 30.12.1880 г. 83 с.
26. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 859. Отчетные сведения тюремного отделения Таврической губернии. 18.02.1883 – 17.11.1883 г. 119 с.
27. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 849. По ходатайству Евпаторийского тюремного отделения об оказании содействия к устройству в тюремном замке больницы. 3.01.1883 – 20.12.1884 г. 4 с.
28. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 496. Циркуляры министерства по тюремной части за 1874 – 1886 г. 7.02.1874 – 17.11.1886 г. 492 с.
29. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 902. Сведения о работе и состоянии уездных тюремных отделений и тюрем. Здесь же сведения об арестантах с указанием фамилий, их содержании и перемещениях. 7.01.1885 – 31.12.1885 г.
30. ГААРК, ф. 727, оп. 1, д. 68. О взятии в опеку имения ушедших за границу татар – Евпаторийских мещан. Т. 6. 1858 – 1874 гг.
31. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 962. О положении тюрем и действиях тюремного комитета и тюремных отделений Таврической губернии за 1886 год. 28.03.1887 – 29.10.1888 г. 54 с.
32. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 1005. Об устройстве мастерских при симферопольской тюрьме и об открытии школы грамотности и о приобретении медного куба для нагревания воды на чай. 6.03.1890 – 31.12.1890 г. 169 с.
33. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 1085. Рапорты и переписка об удвоении платы из казны в пользу исправительных заведений, об устройстве столярной мастерской при феодосийской тюрьме, о ревизии отчетности и др. 28.01.1897 – 31.12.1897 г.